А.И.КУПРИНЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ТОМЪ IX КНИГА 1-2

ИЗДАНІЕ Т-ВА А. Ф. МАРКСЪ ПЕТРОГРАДЪ

№ 1 (22). Безплатное приложеніе къ „НИВѢ“ 1915 г.

Дорогіе Друзья, Братья и Сестры!

Представляемъ Вамъ разсказъ Александра Ивановича Куприна «Два святителя». Этотъ разсказъ-притча написанъ авторомъ въ 1915 году. Онъ повѣствуетъ о пути двухъ святителей – Николаѣ, архіепископѣ Міръ Ликійскихъ, чудотворцѣ и Касьянѣ, преподобномъ Іоаннѣ Кассіанѣ Римлянинѣ – въ рай, послѣ того, какъ Архангелъ Гавріилъ явился имъ и призвалъ къ Господу. Во время пути съ ними происходитъ событіе, въ которомъ каждый изъ нихъ принялъ разное участіе.

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ авторской орѳографіи, безъ какихъ-либо измѣненій и правокъ, полностью идентичный изданію разсказа отъ 1915 года [1].

Пріятнаго вамъ прочтенія, Друзья!

[1] Купринъ, А.И. Два святителя / Полное собраніе сочиненій / А.И. Купринъ. – Петроградъ: Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, 1915. – Т. 9. – С. 274-279.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

А. И. КУПРИНА.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

Приложеніе къ журналу «Нива» на 1915 г.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ.

1915.

Два святителя.

Вспыльчивый, страстный, дерзкій на слово и на руку, небрезгливый и безпокойный былъ епископъ Николай, кроткій и немудреный пастырь своего стада. Двери его дома всегда были не замкнуты: и днемъ и ночью. Приходили къ нему христіане, и тайные язычники, и даже аріане, приходили знаменитые римскіе вельможи, рыбаки, матросы, всадники, актеры, каменотесы, плотники, землевладѣльцы, рабы и вольноотпущенники, гладіаторы, воры, палачи, наемные убійцы, вдовы, сироты, старики, дѣти... Особенно дѣти. Ссорились и мирились, цѣловались и опять ссорились, дразнили другъ дружку, танцовали, плакали и смѣялись, таскали потихоньку сладкое и во всѣхъ своихъ маленькихъ обидахъ требовали, чтобы судьей ихъ былъ непремѣнно сама, владыка. Бывало, разыгравшись, представляли самого отца Николая (и правда, онъ былъ истиннымъ отцомъ, больше, чѣмъ родные отцы), а онъ увидитъ и сурово крикнетъ на нихъ. И самъ не можетъ сдержать улыбку. И дѣти разсмѣются. Вѣдь онъ только притворяется строгимъ.

Ни одной, даже самой пустячной просьбы онъ не оставлялъ безъ вниманія. И сколько тяжкихъ человѣческихъ грѣховъ онъ разрѣшалъ и лѣчилъ своею благостною душою! Но его столѣтняя экономка и стряпуха Василида часто дѣлала ему выговоры за то, что скромная его казна отверста для каждаго проходимца...

Касьянъ Римлянинъ былъ сыномъ, внукомъ и

правнукомъ свободныхъ римскихъ гражданъ. Получилъ онъ по тому времени широкое образованіе, т.-е. зналъ очень многое и притомъ зналъ основательно. Онъ свободно владѣлъ греческимъ и древне-еврейскимъ языками, разбиралъ арабскія, халдейскія, финикійскія и египетскія надписи, начертанныя на папирусѣ и на камняхъ, понималъ въ музыкѣ, стихосложеніи и архитектурѣ и былъ усерднымъ посѣтителемъ многочисленныхъ философскихъ школъ. Умѣлъ молча слушать и кстати сказать вѣское слово. Цѣнилъ шутку, но самъ рѣдко смѣялся. Былъ образцомъ вниманія, вѣжливости, терпѣнія и учтивости. Никогда не опаздывалъ и всегда приходилъ вò-время. Къ чужимъ слабостямъ былъ холодно-снисходителенъ, но къ самому себѣ неумолимо-суровъ.

Подъ конецъ своихъ земныхъ дней, слѣдуя искреннему душевному влеченію, онъ удалился въ монастырь, гдѣ былъ настоятелемъ. Гораздо раньше великихъ учителей Антонія и Ѳеодосія онъ разработалъ монашескій уставъ, не пренебрегал даже мелочами. Замѣчательны его указанія относительно одеждъ, чиноначалія, братскихъ привѣтствій, постовъ, молитвъ, трапезъ, послушанія, цѣломудрія, а также обѣтовъ молчанія, смиренія и покаянія. Труды его до сихъ поръ еще не оцѣнены по достоинству св. церковью, но несомнѣнно, что многіе умилительные акаѳисты, точные каноны и ставшія апокрифическими, безвѣстныя изреченія принадлежатъ его творчеству. Въ нихъ чувствуется та сжатость и мѣткость, то благородство стиля и то уваженіе къ слову, которыя роднятъ Касьяна Римлянина съ Юліемъ Цезаремъ,

Светоніемъ, Гораціемъ и другими римскими языческими классиками.

... Не знаю, читалъ ли я гдѣ-нибудь давнымъ-давно эту легенду, или, можетъ-быть, кто-то разсказывалъ мнѣ ее въ моемъ отдаленномъ дѣтствѣ, но вотъ что̀ однажды случилось. Приходитъ посланецъ Божій, Архангелъ Гавріилъ къ обоимъ святителямъ и говоритъ:

— Васъ зоветъ къ Себѣ Господь. Надѣньте бѣлыя одежды.

Касьянъ всегда былъ готовъ предстать предъ страшное и грозное лицо Судіи. Взялъ онъ въ руки легкій посохъ и сказалъ:

— Пойдемъ, братъ Николай.

А Николай забезпокоился. «Какъ же, — думаетъ онъ, — оставлю я свое малое стадо? Вотъ этого завтра будутъ казнить, а того надо освободить изъ тюрьмы, здѣсь грузчикъ плохо обращается съ семьей, — слѣдуетъ его построжить, да и дѣтишки безъ меня соскучатся»... Но, впрочемъ, подумалъ-подумалъ, вздохнулъ и сказалъ:

— Ты ужъ тамъ, Василида, безъ меня не особенно скупись на деньги!

— Знаю, — отвѣтила Василида. — Вы бы сами тамъ, какъ-нибудь, поаккуратнѣе, владыко.

— Постараюсь, честная мать Василида! Пойдемъ, братъ Касьянъ, — я собрался.

Вотъ, стало-быть, идутъ они путемъ-дорогою, и все, у нихъ по-хорошему. Оба спокойные, оба въ бѣлыхъ одеждахъ. И сердца ихъ такъ же чисты, какъ ихъ ризы.

Но неуемная душа Николая нѣтъ-нѣтъ, да и взметнется: «Заушилъ ты Арія, Николай?» — спроситъ Господь. — «Я такъ прямо и отвѣчу: Да, Господи, заушилъ!» — «Какъ же тебѣ не стыдно? А еще святитель, а еще епископъ, а еще воздержанія учитель!..» — «Да, — скажу, — Господи, это — мой великій грѣхъ. Не стерпѣлъ. Очень мнѣ противно показалось. Ужъ если сомнѣваться въ томъ, что Іисусъ Христосъ не Твой Сынъ, а простой обыкновенный человѣкъ, то, значитъ, долой и вѣру, и церковь, и будущую жизнь. Стократно неправъ былъ я въ тотъ день. Накажи меня, Отецъ, накажи посильнѣе...» А вотъ то, что ко мнѣ разные люди приходятъ, — и блудницы, и преступники, и язычники, и всякій простой народъ, и я ихъ врачую и наставляю, какъ умѣю... Тутъ ужъ я ничего не сумѣю отвѣтить. Просто скажу Ему: «Куда же имъ, глупымъ и бѣднымъ, итти, кромѣ меня? Ну, невольно и пожалѣешь. Прости меня, Всемилостивый, за смѣлость мою!»

———————

Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Вотъ уже почти дошли святители до Града Невидимаго, и вдругъ на пути заминка. Оказывается, ѣхалъ мужикъ съ тяжелымъ возомъ по грязной дорогѣ, да заснулъ и увязилъ въ грязищѣ лошадь и телѣгу. Ну, извѣстно, мужикъ — дуракъ. Давай полосовать мерина и кнутомъ и кнутовищемъ, да еще ругается.

— Экій ты, братецъ, какой несуразный! — говоритъ ему Николай. — Чѣмъ зря животину стегать, ты бы ее разсупонилъ сначала.

— А ты откуда взялся, такой-сякой? Самъ

разсупонивай, коли тебѣ охота!

— И обязательно разсупоню.

Разсупонилъ, поставилъ Николай одра на ноги, огладилъ. Лошаденка о святителевъ рукавъ мордой потерлась, а отъ нея паръ идетъ.

— Ну, теперь, — говоритъ Николай, — давай, мужичокъ, телѣгу выворачивать.

— Я тебѣ не батракъ, — это мужикъ-то ему, Николаю. — Самъ тащи!

«Эхъ, дурачокъ, дурачокъ!» — думаетъ Николай. Однако понатужился, покряхтѣлъ, поставилъ возъ на дорогу. Обтеръ, значитъ, ручки объ одежду и ужъ хотѣлъ шагать за Касьяномъ, и еще шага не успѣлъ шагнуть, какъ мужикъ бухъ среди грязи на колѣни и кричитъ:

— Землячокъ, а землячокъ, подожди! Вѣдь это ты правильно сказалъ, что я — свинья окаянная и дуракъ. Прости ты меня, пожалуйста. Да и лицо-то твое что-то мнѣ больно знакомое. Можетъ, если по пути, такъ довезъ бы? Ишь ты, какъ пальтецо-то изгваздалъ.

Свѣтло-свѣтло улыбнулся Николай. Погладилъ мужика по его вшивой головѣ и отвѣчаетъ:

— Да ужъ ладно, чего тамъ! Богъ проститъ. Ты меня не осуди на скоромъ словѣ. А итти намъ не по дорогѣ: мы къ начальству.

Мужичонка ему кричитъ вслѣдъ:

— А можетъ, когда въ нашу деревню завернешь? Я для тебя — все. Самоваръ выпьемъ. Я для тебя въ лепешку растреплюсь. Старуха моя какъ рада будетъ! Она, братъ...

И унесъ вѣтеръ мужиковы слова въ степь.

Идутъ дальше святители. Николай, нѣтъ-нѣтъ,

да и вспомнитъ про своего мужичка и весело ухмыльнется въ сѣдую, круглую, короткую бороду. Но и Касьянъ его не осуждаетъ. «Будь время, — думаетъ, — я бы и самъ бѣдняжкѣ пособилъ и вразумилъ бы его. А то вѣдь дѣло-то какое: самъ Господь требуетъ».

Вотъ такимъ-то манеромъ и пришли они въ рай. Тамъ все кругомъ цвѣты бѣлые, духъ отъ нихъ хорошій, дорожки песочкомъ посыпаны. Ангелы это ходятъ, крылышки у всѣхъ у нихъ бѣленькіе, ликуются, пѣсни играютъ сладкія. Угодници святые въ праздничныхъ ризахъ по парочкамъ расхаживаютъ, бесѣды бесѣдуютъ утѣшныя. Жаръ-птицы по деревцамъ перепархиваютъ. Ручейки журчатъ...

Встрѣчаетъ святителей самъ Архангелъ Гавріилъ, отворяетъ большія золотыя двери брильянтовымъ ключомъ и говоритъ:

— Миръ вамъ, учители!

— Миръ и тебѣ!

А тутъ какъ разъ сидитъ на тронѣ и Господь-Богъ Саваоѳъ. Стали предъ нимъ святители, поклонились трижды до земли. Ждутъ и молчатъ. Потому что оба они знаютъ, что извѣстны всѣ ихъ дѣла и помышленія и взвѣшены напередъ. И вотъ спрашиваетъ Богъ:

— Отчего же вы такъ поздно? И почему Касьянъ такой бѣлый, а ты, Николай, такъ измарался?

Николай и говоритъ:

— Братъ Касьянъ, ужъ сдѣлай милость, разскажи ты все, какъ было.

Конечно, неловко Касьяну товарища выдавать,

однако разсказалъ все по порядку, какъ и что̀: и про Архангела, и про бѣлыя одежды, и про мужичонку, и про лошадь. Подумалъ-подумалъ Богъ и сказалъ. Сказалъ такъ просто, ласково:

— Звалъ я васъ, дѣти, вотъ для чего: хотѣлъ я вамъ именины назначить. Такъ вотъ. Касьянъ: ты будешь именинникомъ разъ въ четыре года на 29-е февраля. Ибо весь ты въ строгости дѣла Моего, и земныя заботы только отяготятъ тебя. Ученики твои будутъ чинны видомъ и крѣпки въ поступкахъ. И уставъ Мой будутъ блюсти паче обычая и паче милосердія.

«Тебя же, Николай, будутъ праздновать дважды въ годъ, на Николу Сухого и на Мокраго. И пусть чтутъ тебя всѣ слабые, голодные, вшивые и больные, всѣ погибающіе и преступные, христіане и язычники, и всѣ грѣшники поневолѣ и по неразумѣнію. Это тебѣ въ наказаніе за твои загрязненныя ризы и за то, что ты приласкалъ мужика.

«Итакъ, идите, дѣти мои, съ миромъ и поступайте, какъ доселѣ поступали. Вижу Я, что хоть по-разному, но чисты ваши души и безупречны помышленія... Грядите во имя Мое».

Поклонились святители Господу, облобызали край Его свѣтозарной ризы и возвратились на землю, восхваляя вышнюю Премудрость.

1915.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Изданіе данной книги осуществляется при поддержкѣ Благотворительнаго фонда возстановленія церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвищахъ (http://xram-v-yazvichax.ru), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровёнковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка… Смѣнялись поколѣнія… Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трёхъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разъѣхались въ города… Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ умерли ещё десятки подобныхъ сёлъ и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человѣкъ, о чёмъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвищахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, осквернённый, но величественный – и ждётъ…

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ всё вернётся, т. к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли плёнкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документаціи.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчётный счётъ получателя: 40703810655100000343
въ Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ Россіи», Санктъ-Петербургъ.
ИНН получателя: 7816290748.
Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой Троицы въ Язвищахъ.
Счётъ Банка получателя: 30101810500000000653.
БИК Банка получателя: 044030653.
Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвованіе.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ Васъ за поддержку, Друзья!

Поддержать насъ можно черезъ мобильное приложеніе вашего банка воспользовавшись QR-кодомъ (достаточно указать Ф.И.О. и сумму пожертвованія). Въ этомъ случаѣ средства поступятъ на расчетный счетъ.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

Человѣка, доброхотно дающаго, любитъ Богъ, и недостатокъ дѣлъ его восполнитъ

[Книга Притчей Соломоновыхъ 22:8]